

Ленинград

Театр совр. балета

рук. Б. Эйфман

Ленинградский Рабочий

г. Ленинград

страница 16

29 июля 1988 г.

От СУББОТЫ до СУББОТЫ

«В течение 50 минут и я, и подвешенное большинство зрителей были охвачены объединившим всех ощущением высокого, напряженного, трагического искусства...» (Евг. Евтушенко).

«Вместе со всем зрительным залом в течение двух актов я смеялся, ридовался, отдаваясь веселью непосредственному, удивительному. Как профессионал могу сказать, что достичь такого эффекта нелегко» (М. Липа).

Это — о постановках балетмейстера з. а. РСФСР Б. Эйфмана. Ленинградский театр современного балета под его руководством был создан в 1977 году и сразу стал одним из интереснейших явлений советского хореографического искусства. Уже первые спектакли коллектива, много гастролирующего по стране и за рубежом, вызвали отклик, нашли понимание у молодой аудитории. С молодой труппой сотрудничали А. Осипенко, В. Ганибалова, М. Липа, Н. Долгушин. Поиски собственного репертуара, стили, эксперимент — все это свойственно коллективу, имеющему репутацию своеобразной хореографической лаборатории.

— И все-таки, Борис Яковлевич, фактически статус театра вы получили только что. В этом году бывшая балетная труппа Ленконцерта превратилась в Ленинградский театр современного балета. Это — событие. Прокомментируйте его, пожалуйста.

— В городе, который славен классическими балетными традициями, создание театра современного балета, в котором рождалось бы что-то принципиально новое, — закономерено. В 1977-м наши задачи еще не были определены. Постепенно создавался образ будущего театра. Его еще не было, фактически существовала только вывеска. Но зритель, преимущественно молодой, потянулся к нам. Для него были одинаково интересны и постановки на современную музыку со столь же современной пластикой: танцы-модерн, акробатика,

В мире балета

С днел рождения!

ритмы джаза и рока, и музыкальная и литературная классика, произведения всемирно известные, воплощенные на сцене. Это мы поняли уже в 1980 году, когда, как бы отвергая найденное, поставили балет «Идиот» на музыку 6-й симфонии П. И. Чайковского. В этой работе мы стремились найти тот тип нового спектакля, который соединил бы традиции русского балета и достижения мирового балетного творчества. Мы предложили зрителю взглянуть в глубины большой музыки и литературы. Затем последовали спектакли «Безумный день» и «Интриги любви» на музыку Д. Россини, «Двенадцатая ночь, или Что угодно» (музыка Г. Доницетти), «Легенда» (Т. Коган), «Подпоручик Ромашов» (В. Гаврилян). Но, думаю, самое большое наше достижение, позволившее сказать о коллективе как о театре, — балет «Мастер и Маргарита» на музыку А. Петрова. Становление театра связано и с появлением талантливых солистов: В. Михайловского, В. Морозовой, В. Мухомедова, Р. Куприева, В. Гальди-кас, О. Калмыковой.

— Что принципиально нового дало изменение статуса?

— Мы получили хорошую репетиционную базу и возможность творчески распоряжаться будущим. Однако сразу остро встал вопрос о собственном помещении, оборудованном по последнему слову техники, где бы давали спектакли наш театр и балетные труппы мира. Надеюсь, что он разрешится в недалеком будущем. Это тем более важно, что иногда нам приходится выступать в профессионально непригодных условиях, когда сцена — вся в рывтинах, как, например, в ДК имени Каприанова — грозит травмами артистам, когда на честном слове держатся

● Сцена из спектакля «Легенда».

Фото В. Казерина

декорации и занавес... Попутно возникает вопрос к руководителям объединения «Скороходы»: как можно было довести Дворец культуры до такого состояния? На сцене грязно, пыльно. Однажды, например, начало спектакля задержали на час, потому что занавес упал...

Статус дал нам возможности для расширения штатного расписания, оплаты труда артистов в соответствии с их вкладом. Не настолько, правда, как хотелось бы. Оптимальный вариант экономической базы для нормальной работы еще не найден. Мы зависим от экономической ситуации в Ленконцерте, а нужна самостоятельность. Ищем дополнительные возможности для материальной стимуляции сотрудников театра. Правда, не могу не сказать, что Ленконцерт делает все возможное для укрепления наших позиций... Статус — это и престиж. Мы теперь с гордостью называем себя артистами ленинградского театра.

— Что такое театр совре-

менного балета, чем он отличается от традиционного классического, есть ли аналоги ему в стране и в мире!

— Наверное, нельзя сказать, что мы неповторимы. Современные постановки есть, например, в репертуаре Кировского и Малого театров оперы и балета. Балетмейстеры Виноградов, Воярчиков много для этого делают. Но все-таки что такое современный балет? Явление культуры, которое определяется не только сегодняшним уровнем техники, но — духовности, образности, глубины. Это театр резко очерченной стилистической индивидуальности и по репертуару и по исполнительской манере. Лицо балетного театра сегодня определяет хореограф. Мы — часть мирового искусства, в котором работают такие мастера, как Ноймайер, Бежар, Килиан, в Ленинграде в прошлом — Якобсон, преемниками которого мы себя считаем. Главное — найти и сохранить свое лицо.

— Что вы ставите сейчас!

— Спектакль «Пинocchio» на музыку Ж. Оффенбаха, в котором будут балет, цирк, феерия. В планах — балет «Реквием».

— Как вы относитесь к упражнениям в излиянии «акробатичности» современных балетов!

— Трюки должны быть оправданы. Они — не самоцель, но форма, потребность в которой возникает в процессе сочинения спектакля. Все зависит от меры, вкуса, таланта. Создание спектакля — акт внутренней необходимости. Если это так — зритель не станет анализировать элементы, но воспримет целое. Говорят, балетное искусство — уходящее...

— Ну уж нет. Пока человек, особенно юный, в порыве радости танцует, а в горе заламывает руки — балет будет жить...

— И возможности балетного театра далеко не исчерпаны. Жест и пластика — прямой выразитель душевного состояния.

Сейчас коллектив — во Франции, на Международном фестивале современного балета. В сентябре его путь лежит в Ирак, на Вавилонский фестиваль искусства.